

Ночь в Хогвартсе была тихой: полная луна висела в небе, источая мягкий свет, падающий на территорию школы, иногда пролетало несколько сов, и раздавался шум от встречи нескольких кошек, гуляющих ночью. Мирная сцена.

Но в подвале дома недалеко от деревни Хогсмид, кто-то был очень раздражен .

«Черт», ругался Дракой.

Мягкая золотисто-желтая жидкость в котле, только начала закипать, пузырьки стали только появляться, но зелье сначала приобрело странный розовый оттенок, затем стало ярко-красной и, наконец, превратилось в жижу черного цвета, реакция становилась все более интенсивной, зелье бурлило, все больше и больше пузырьков начали появляться на поверхности, громко лопаюсь.

«Работа двух месяцев была разрушена один миг.» Драко вздохнул, глядя на черную жидкость. Очевидно, что когда он прошел одну треть пути, он потерпел неудачу.

«Что же я сделал не так?» Он начал обдумывать различные варианты, сидя на полу. Но он забыл убрать котел с неудавшимся зельем, который все еще стоял на огне.

«Бум, Бум, Бум», - странный звук вернул его к реальности.

«Протего!» Драко подсознательно использовал заклинание, подумав, что, если он погибнет, тот может стать первым путешественником, который умрет от маленького эксперимента.

Как только он закончил свою мысль, громкий взрыв раздался в подвале, сильный удар откинул Драко в угол, сильно приложив о стену и пыль наполнила все помещение.

«Кашель», Драко медленно поднялся с пола, продолжая кашлять, смотря на грязный подвал, и остатки зелья на стенах, он грустно улыбнулся.

«Реакция была слишком сильной, а реально мог умереть.» Эта мысль засела в его голове. «Я действительно живу во второй раз, но проявляю такую беспечность». Драко стал приводить помещение в порядок, думая, сам ли он поумнел или ему помог все осознать удар головой об стену.

«В следующий раз я должен быть осторожен, а теперь надо найти причину неудачи». его взгляд стал собранным и целеустремленным, как у орла, который нашел добычу и готов напасть.

Праздник Пасхи был гораздо скучнее, чем праздник Рождества. Ученики должны заниматься своими знаниями, ведь скоро будут экзамены.

Но Золотое трио, казалось, волнуют не только экзамены. Всякий раз, проходя по коридору третьего этажа, Гарри, Рон и Гермиона прикладывали ухо к двери, за которой начиналась запретная территория, и по доносившемуся оттуда рычанию заключали, что пока все в порядке.

Сейчас они были в библиотеке, читали книги. Гермиона составила свой план подготовки и пометила все важные места разными цветами. Она также написала несколько слов на титульном листе, чтобы мотивировать себя, например, что должна превосходить кого-то на

курсе. Гарри вслух повторяет двенадцать способов применения крови дракона, а Рон бросил перо и смотрел в окно библиотеки. Небо за окном было ясное и синее, как цвет незабудки, в воздухе витает дыхание лета.

□□ При нормальных обстоятельствах он должен быть серьезным, не лениться и заниматься весь день, но сегодня этого явно не произойдет.

«Хагрид! Что ты здесь делаешь?» воскликнул Рон□□

Хагрид, похоже, пытался скрыться от них за полками, но понял, что его увидели, вышел оттуда и, шаркая, двинулся к ним. Он не стал подходить слишком близко, а руки держал за спиной, словно что-то прятал от Гарри и Рона, но они узнали, что Хагрид собирает информацию о драконах, он махнул им рукой зовя их за собой.

□□ Затем они последовали за Хагридом к его домику, спрашивая его о философском камне. Как умный человек, Гермиона по оговоркам Хагрида смогла много понять. Они узнали, что Снейп был одним из профессоров, которые защищали философский камень, и что трехголовая собака, питомец Хагрида. Конечно, они стали еще более подозрительны к Снейпу, все трое думали, что Снейпу будет легче украсть камень, если он участвует в его защите. □□

«Хагрид, можешь открыть окно? Мне жарко».

«Извини, Гарри, но никак нельзя,» поспешно ответил Хагрид и покосился на горевший в камине огонь. Гарри, поймав его взгляд, тоже заглянул в камин.

«Хагрид! Что это?!» воскликнул он. Ответ не требовался — он уже знал, что это. В самом центре пламени, прямо под висящим над огнем чайником, лежало огромное черное яйцо.

«А... это...» Хагрид нервно подергал себя за бороду. «Ну... это...»

«Где ты его взял, Хагрид?» поинтересовался Рон, встав перед камином на колени и внимательно рассматривая яйцо. «Ведь оно, должно быть, стоит целую кучу денег.»

«Да выиграл я его, — признался Хагрид. — Вчера вечером и выиграл. Пошел вниз, в деревню, посидел там... ну... выпил. А тут незнакомец какой-то, в карты ему сыграть охота. Хотя, если по правде, так он... э-э... даже рад был, что яйцо проиграл, — видать, сам не знал, куда его девать-то.»

А что ты будешь делать, когда из него вылупится Дракон?» поинтересовалась Гермиона.

«Ну, я тут читаю кое-что. — Хагрид вытащил из-под подушки толстенную книгу — «Вот в библиотеке взял «Разведение драконов для удовольствия и выгоды». Старовата, конечно, но там все про это есть. Яйцо в огне надо держать, вот как! Потому что драконихи на яйца огнем дышат, согревают их так. А когда он... ну... вылупится, надо ему раз в полчаса ковшик цыплячьей крови давать и... э-э... бренди еще туда доливать надо

Гермиона хотела сказать ему, что это незаконно, и убедить Хагрида отдать дракона, но увидев Рона, Гарри и Хагрид такими взволнованными, она не знала, как заговорить об этом, после того урока заклинаний, она поняла для себя некоторые вещи - учиться быть терпимым к друзьям. Думая о друзьях, она снова думала о ком-то. «Считает ли он меня своим другом?», - спросила она себя.

«Гермиона? Гермиона?» позвал ее Рон: «О чем задумалась, подойди и посмотри на яйцо

дракона, я обещаю, ты никогда не видела такого большого яйца».

«Хорошо». Гермиона заставила себя взглянуть на яйцо, которые ее было не очень интересовало, но, как ни странно, мысль о новой жизни в яйце, вызвала у нее любопытство.

Заходящее солнце светило в хижину, и они поняли, что уже слишком поздно.

«Хагрид, нам пора», - сказал Гарри.

«Мы придем снова», - махнул Рон Хагриду у двери.

«Я тоже.» Гермиона слегка кивнула.

Как-то за завтраком Букля принесла Гарри записку от Хагрида. В записке было всего два слова: «Он вылупляется».

Рон предложил прогулять травологию и после завтрака тут же отправиться прямиком к Хагриду. Но Гермиона и слышать об этом не хотела.

«Да послушай, Гермиона, мы, может, больше никогда в жизни такого не увидим,» — укорил ее Рон.

«Нам нельзя пропускать занятия, у нас могут быть проблемы, а когда кто-нибудь узнает про Хагрида, вообще такое начнется... И если мы еще там рядом окажемся, тогда все...»

«Тише вы,» прошептал Гарри.

Рон и Гермиона спорили всю дорогу до травологии, и в конце концов Гермиона согласилась сбежать к Хагриду после урока. Когда наконец из замка донесся звонок, они побросали совки и лопатки, которыми ковырялись в земле, выскочили из оранжереи и поспешно бросились к опушке леса. Открывший им Хагрид был весь красный от возбуждения.

«Он почти вылез!» прошептал Хагрид, заталкивая их внутрь. Он впустил их в хижину. Яйцо лежало на столе, и на нем уже была глубокая трещина. Что-то продолжало двигаться внутри, и раздался забавный звук щелчка. Все они пододвинули свои стулья ближе к столу, затаили дыхание и внимательно наблюдали.

Внезапно раздался треск, яйцо развалилось пополам и на стол выпал маленький дракончик. Его нельзя было назвать симпатичным. Гарри подумал, что он напоминает скомканный черный зонтик. Он был ужасно тощий, топорщащиеся на спине крылья казались непомерно большими для такого тела. Морда у драконника была длинная, с широкими ноздрями, пробивающимися бугорками рогов и выпученными оранжевыми глазами.

Дракончик чихнул, из ноздрей вылетело несколько искр.

«Ну разве не красавчик?» проворковал Хагрид. Он вытянул руку, чтобы погладить своего любимца по голове. Дракончик молниеносно раскрыл пасть и лязгнул острыми клыками, пытаясь ухватить Хагрида за палец.

«Вот умный малыш! Сразу узнал свою мамочку! — восхитился Хагрид — «Хагрид, а как быстро растут норвежские горбатые драконы?» озадаченно поинтересовалась Гермиона. Хагрид открыл было рот, чтобы ответить, но внезапно побледнел и, вскочив на ноги, метнулся к окну.

«Что случилось?» — крикнул Гарри, хотя уже знал ответ.

«Кто-то в окно заглядывал, а я, как назло, занавески неплотно задвинул, — сокрушенно выговорил Хагрид, затем он вскочил и устремился к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/696105>